

Время было ещё слишком раннее для обеда, а на кухне заведения имелись лишь недавно купленные приправы, но ничего из готовых продуктов. Цинь Ся дал Чжэн Синьхуа горсть медных монет, отправив ее на улицу за готовой едой.

Его изначальный замысел заключался в том, чтобы брат с сестрой могли посидеть здесь и немного отдохнуть. Однако, как только он отошел, Цю Чуань уже не мог усидеть на месте.

- Господин, хозяин, поручите нам какую-нибудь работу! У меня много сил, могу колоть дрова, носить воду. А моя младшая сестра умеет разжигать огонь, чинить одежду. Если нужно что-то еще, мы быстро научимся.

На его лице читалась тревога: казалось, он боялся, что, если не займется делом, их выгонят.

Цинь Ся хотел было их успокоить, но его остановил взгляд Юй Цзюцюэ. Его супруг, похоже, лучше понимал настроение этих двоих.

Юй Цзюцюэ встал и спокойно сказал:

- Раз так, следуйте за мной во внутренний двор. Там действительно найдется работа для ваших рук.

Когда они направились во двор, Цинь Ся тоже пошел следом, желая узнать, чем Юй Цзюцюэ планирует занять брата и сестру.

- С этих пор вы будете работать здесь, - сказал Юй Цзюцюэ. - Обращение по имени может показаться слишком официальным, так что буду звать вас Сяо Чуань и Сяо Яо. Как вам?

Оба ребенка дружно закивали.

- Как скажете, господин.

Для них было счастьем сохранить свои имена. Даже если бы их назвали Кошкой или Псом, они бы и это приняли без возражений.

Юй Цзюцюэ взглянул на стоящего рядом Цинь Ся и с улыбкой предложил:

— Не нужно так нас называть. Вместе с сестрой Чжэн зовите нас просто — чжангуй (владелец заведения).

Цинь Ся указал на себя и добавил:

— Я — чжангуй.

Затем он указал на Юй Цзюцюэ:

— А он — сяо-чжангуй.

С этими словами он подмигнул детям:

— Запомнить ведь легко, правда?

Благодаря этим новым обращениям Цю Чуань и Цю Яо заметно расслабились.

Юй Цзюцюэ быстро распределил обязанности: во внутреннем дворе есть колодец, и Цю Чуань должен был наполнить водой огромную бочку, а Цю Яо поручили веником вымести пол в подсобном помещении.

Узнав, что подсобка, которую убирает Цю Яо, станет их новым жильём, Цю Чуань несколько раз оглянулся, чтобы получше рассмотреть помещение. Их семья раньше не жила в уезде. После смерти отца родственники отняли у них дом и землю, и им пришлось перебраться в город с матерью в поисках лучшей жизни. А сейчас эта комнатка для работников выглядела куда более прилично, чем их старый дом в деревне.

Неудивительно, что перед смертью мать вновь и вновь наставляла их: чего бы это ни стоило, они должны остаться в городе и ни в коем случае не возвращаться в деревню. В деревне эти двое подростков были бы лишь лёгкой добычей для жадных родственников, которые обобрали бы их до последнего. Даже будучи старшим сыном, он не смог бы защитить сестру. Но небеса сжалились над ними: теперь у них появился шанс.

Эти мысли заставили Цю Чуаня энергичнее орудовать щёткой, очищая деревянное ведро. А Цю Яо, почти скрываясь за огромным веником, с усердием мела пыльный пол.

— Кажется, эти дети очень послушные. Если они вырастут, их вполне можно будет хорошо воспитать, — задумчиво произнес Юй Цзюцюэ, бросив взгляд на профиль Цинь Ся.

На мгновение его губы чуть приоткрылись, и он, не сдержавшись, тихо добавил:

— Муж, мне кажется... Ты всегда любил детей, не так ли?

Цинь Ся: ?

Услышав эти слова, Цинь Ся быстро прокрутил в голове свои поступки и не вспомнил, чтобы он

как-то особенно благоволил к детям как к категории. Однако в сердце своего супруга он почему-то оставил именно такое впечатление.

— Не могу сказать, что люблю, но и не испытываю неприязни, — ответил он после небольшой паузы, а затем, подумав, уточнил: — Разумеется, это касается только чужих детей.

Подтекст был ясен: если бы это были его собственные дети, он наверняка любил бы их безоговорочно.

Неизвестно, был ли этот ответ тем, что хотел услышать Юй Цзюцюэ, но Цинь Ся заметил, как его супруг слегка напрягся: его пальцы сцепились чуть крепче.

— Ты, наверное, вспомнил наставления старого доктора Сюя? — предположил Цинь Ся.

Юй Цзюцюэ покраснел, хоть и постарался скрыть это. Он ничего не ответил, но и не стал отрицать. Его взгляд говорил о сожалении. После столь долгих усилий восстановить здоровье он всё еще не мог подарить Цинь Ся ребёнка.

Цинь Ся не знал, как утешить своего супруга. На самом деле, даже если бы старый доктор Сюй не сказал тех слов, он всё равно бы следил за здоровьем Юй Цзюцюэ. Ведь если когда-нибудь Юй Цзюцюэ вернётся во дворец, а спустя какое-то время его живот округлится... Это невозможно будет объяснить, даже имея сто оправданий.

Кроме того, что ещё важнее, Цинь Ся вовсе не был «Цинь Ся» из эпохи Даюн. Он совершенно не разделял идею о необходимости продолжения рода. Мысли о рисках, которые могло принести рождение ребёнка при столь низком уровне медицины, приводили его в ужас. Он мечтал о том, чтобы всегда жить с Юй Цзюцюэ вдвоём, без лишних забот. Но такие слова в этом мире звучали бы более кощунственно, чем «хочу подстричь волосы».

Сейчас он мог сказать только нечто обтекаемое:

— Всё это не важно. Главное, чтобы ты был здоров и в безопасности.

Цинь Ся серьёзно посмотрел в глаза Юй Цзюцюэ:

— Мы молоды, у нас ещё будет множество возможностей.

Юй Цзюцюэ тихо кивнул. Он немного придвинулся к нему, прислонившись плечом, и закрыл глаза.

И дело было не только в том договоре о продаже, который он не хотел уничтожать, и даже не в этом ребёнке, который всё не появлялся...

Он знал: всё это лишь плод его собственных желаний. Множество других здоровых геров спустя годы брака тоже не приносили потомства. Торопиться было бессмысленно. Юй Цзюцюэ осознал, что его беспокойство связано не столько с ребёнком, сколько с желанием укрепить ту особую связь, что существовала между ним и Цинь Ся.

□□.....

Чжэн Синьхуа вернулась с горячим супом из баранины и масляными лепёшками, не замечая, как при её появлении два чжангуя поспешно разъединились, явно выбрав неправильное время для уединения.

Поскольку выбор еды она сделала сама, то, поставив покупки на стол, объяснила:

— Я подумала, что суп согреет лучше, а масляные лепёшки насытят, чем-то вроде вонтонов здесь не обойтись.

Цинь Ся только кивнул — он не был против. Юй Цзюцюэ тоже вовремя подозвал Цю Чуаня и Цю Яо, велел им вымыть руки и садиться за стол.

Суп был сварен до состояния густого, молочно-белого бульона, в котором плавали кусочки баранины, субпродукты и нарезанный зелёный лук. Золотистые масляные лепёшки источали аппетитный аромат масла и пшеницы, каждая была размером с ладонь.

Цинь Ся, оценивая всё взглядом повара, сразу понял, что блюда точно не будут невкусными.

Для брата и сестры, голодавших уже не первый день, запах еды стал настоящим испытанием. Они начали глотать слюну, пытаясь удержать нарастающий голод. Особенно это было заметно по младшей Цю Яо, которая, из-за своей юности, не умела скрывать эмоций. Она сидела, сжав губы, и терпеливо ждала указаний старшего брата, опустив голову.

Эти мелкие движения не ускользнули от внимания взрослых, в глазах которых появилось тёплое сострадание.

— Садитесь и ешьте, — наконец сказал Цинь Ся.

Получив разрешение, Цю Чуань, потянув сестру, почтительно поблагодарил и осторожно сел за стол, всё ещё сомневаясь:

— Чжангуй, это всё для нас?

Дома они редко ели такие блюда. Баранина была слишком дорогой, а масляные лепёшки требовали много масла и муки. Их мать, тянувшая их двоих, была вынуждена растягивать одну

чашку риса на три чашки каши.

— Конечно, для вас. Только помните: ешьте медленно, тщательно пережёвывайте. Если переедите, будет только хуже. Сяо Чуань, смотри за своей сестрой, чтобы не обожглась.

Чтобы не смущать детей, Цинь Ся и Юй Цзюцюэ вскоре ушли, но перед этим Цинь Ся успел бросить взгляд на Чжэн Синьхуа, давая ей понять, чтобы она приглядывала за ними.

С добродушной женщиной, которая могла бы быть их матерью, дети чувствовали себя спокойнее. Особенно Цю Яо — она боялась даже заговорить с Цинь Ся и избегала смотреть на Юй Цзюцюэ. Однако, когда Чжэн Синьхуа отломил ей два куска лепёшки, девочка осмелилась назвать её «тетя Чжэн». Цю Чуань, в отличие от сестры, был чуть более находчив и начал расспрашивать Чжэн Синьхуа о жизни в этом доме.

Она с улыбкой отвечала на все вопросы:

— Не переживайте. Эти два чжангуя — редкие великие благодетели. Я вот работаю уже много лет и впервые вижу таких хороших хозяев.

Слушая её рассказы, Цю Чуань всё больше укреплялся в мысли, что им повезло найти здесь пристанище.

После обеда пути разошлись: Цинь Ся сдержал обещание и отвёл детей, чтобы уладить дела, связанные с похоронами их матери. Юй Цзюцюэ остался с Чжэн Синьхуа в ресторане, ожидая их возвращения.

По дороге в общественный морг Цю Чуань рассказал Цинь Ся о том, что произошло в их семье:

— На следующий день после того, как мама умерла, нас выгнали из дома. Мы действительно задолжали за аренду... Впрочем, нельзя сказать, что хозяин дома плохой человек. Но выбора у нас не было. Мы отнесли маму в морг, но даже самый простой гроб там стоит три лян серебра. У нас таких денег просто нет. Люди в морге сказали, что если не сможем заплатить, то остаётся только купить за пару монет соломенную циновку и похоронить её в общей могиле на окраине...

Ни один ребёнок не пожелал бы для своей матери такой участи.

Цю Чуань, рассказывая это, не плакал. Маленький подросток, переживший такую трагедию, словно уже привык надевать маску стойкости ради младшей сестры.

Тихо всхлипывала только Цю Яо.

Цинь Ся несколько раз вздохнул, слушая эту историю.

Морг находился на окраине города. Цинь Ся никогда раньше не бывал в таком месте. Даже издалека место выглядело зловеще: казалось, что от него веет холодом. Но раз уж он здесь, он решил довести дело до конца. Цинь Ся не только заплатил за добротный гроб, но и купил целый мешок благовоний, жёлтой бумаги и монет-юаньбао для поминального обряда.

Цю Чуань с сестрой снова чуть было не упали на колени перед Цинь Ся, но на этот раз он успел их удержать.

— Я ведь уже говорил: я не люблю, когда мне кланяются, — мягко напомнил он.

Цю Чуань вытер слёзы и кивнул, стараясь удержать голос от дрожи.

Работники морга, получив оплату, быстро приступили к делу: гроб с телом матери Цю был перенесён на городское кладбище на окраине и захоронен. Цю Чуань и Цю Яо сожгли бумажные подношения, поклонились и, запомнив место, неохотно покинули могилу, оборачиваясь чуть ли не на каждом шагу.

Когда они вернулись в ресторан, солнце уже клонилось к закату. За это время Юй Цзюцюэ и Чжэн Синьхуа сходили на рынок, чтобы купить для детей постельные принадлежности, а также раздобыли несколько комплектов старой одежды.

— Я нашёл дома два комплекта твоей старой одежды для Сяо Чуаня, — объяснил Юй Цзюцюэ.
— А сестра Чжэн принесла две вещи от своей золовки для Сяо Яо. Сейчас тепло, зимние вещи пока не нужны. Осенью успеем пошить для них новые.

На этом всё. Их помощь ограничилась едой, жильём и работой. Цинь Ся был уверен, что, если брат и сестра приложат усилия, они смогут обеспечить себе достойную жизнь.

Возвращаясь домой, Цинь Ся почувствовал, как голод сводит желудок. Утром он плотно позавтракал, но дорога в морг и несколько часов забот вытянули из него все силы.

Даже ему было лень затевать дома что-то сложное. Его взгляд блуждал по улице, пока нос не уловил манящий запах. Следуя за ароматом, Цинь Ся увидел большую масляную лепёшку, только что вынутую из печи.

Живот тихо, почти незаметно, урчал, словно торопил его пойти и купить ту самую лепёшку. И, по сути, Цинь Ся так и сделал.

Когда он подошёл, горячая лепёшка, только что снятая с огня, уже лишилась четверти.

Он жестом показал продавцу:

— Не режьте. Я заберу всё.

Лепёшку завернули в промасленную бумагу, перевязали соломенной верёвкой — тяжёлая, увесистая. Из-за его щедрой покупки тем, кто пришёл позже, оставалось только ждать следующую порцию.

После этого Цинь Ся на овощном лотке у дороги приобрёл внушительный кочан капусты, несколько морковок и свежий кусок свинины. Сегодня он собирался приготовить давно задуманный простой, но вкусный ужин — жареную лапшу с овощами и мясом.

С сумками в руках он вернулся в переулок Фужун. Не успел он достать ключи, как за дверью раздался гогот Дафу. Соседка напротив, Гэ Сюэхун, как раз открыла дверь. Увидев Дафу, гордо выставившего свою длинную шею, она предупредила:

— Сегодня днём ваш гусь долго кричал. Может, кто-то вертелся у вашей двери. Будьте осторожны.

Услышав это, Цинь Ся обменялся взглядом с Юй Цзюцюэ, и оба вежливо поблагодарили Гэ Сюэхун за её заботу. Закрыв за собой дверь, они синхронно обернулись к Дафу.

— Дафу редко так долго шумит, неужели сегодня действительно кто-то приходил? — пробормотал Юй Цзюцюэ, поглаживая голову гуся.

Гуся завели именно для того, чтобы охранять дом, но район переулка Фужун всегда был тихим и спокойным — ни о кражах, ни о мелких хулиганствах тут не слышали.

Цинь Ся внимательно осмотрел двор.

— Как бы там ни было, если кто-то и приходил, то внутрь точно не заходил.

В противном случае, с боевыми способностями Дафу, земля была бы далеко не такой чистой.

В курятнике куры были на месте, и в доме не обнаружилось никаких следов беспорядка.

— Может, это просто кто-то случайно остановился у наших ворот поболтать, — заключил Юй Цзюцюэ, решив, что вряд ли какой-то вор осмелится на такие действия. Его рука плавно скользнула по длинной шее гуся и добралась до крыльев.

— Га-га! — Дафу расправил свои крылья, горделиво прошёлся туда-сюда, словно довольствуясь

неизвестно чем.

На кухне Цинь Ся закатал рукава и принялся за приготовление. На только что вымытой капусте блестели капли воды, которые вскоре под его ножом превратились в тонкую соломку, той же участи удостоилась морковь.

— Муж, этих проростков хватит? — раздался голос Юй Цзюцюэ из другого конца дома.

Сою они проращивали самостоятельно — немного жёлтых и зелёных проростков. Теперь Юй Цзюцюэ принёс полную охапку из кувшина в дровяном сарае.

Цинь Ся мельком взглянул и кивнул.

— Достаточно. Лучше убери корешки и почисти головку чеснока.

Гер кивнул и вскоре полностью сосредоточился на деле.

Это было время, которое они оба любили больше всего. Раньше торговля едой на улице была вовсе не лёгкой работой, а сейчас, когда они готовились открыть собственное заведение, дел и забот было ещё больше. Ведь риск вложений в ресторан намного выше, чем в небольшой уличный лоток. Из-за занятости их утренние приёмы пищи стали быстрыми и простыми, словно по расписанию, а вот ужины, напротив, превратились в расслабленные и неспешные ритуалы. Они могли позволить себе медленно мыть и чистить овощи, обсуждая разные мелочи.

— Сяо Чуань хоть и молод, но выглядит серьёзным, справиться с работой официанта в зале он сможет. А вот как ты планируешь занять Сяо Яо? — Юй Цзюцюэ завёл разговор о паре сирот.

Маленькая девочка явно была моложе и молчаливее своего брата.

Цинь Ся, разрезая овощи, на мгновение остановился, прислушиваясь к словам супруга, и затем ответил:

— Пока пусть помогает во дворе, носит блюда и убирает. Через некоторое время можно попробовать научить её читать и считать.

Если Цю Яо окажется способной ученицей, Цинь Ся непременно позаботится о её будущем.

Так, в нескольких словах, судьба девочки была решена.

К тому моменту Цинь Ся уже закончил нарезать овощи и лепёшки.

— Значит, будем жарить с овощами? — Юй Цзюцюэ поставил на стол чистые ростки и очищенные зубчики чеснока. Лишь теперь он заметил гору нарезанных тонкой соломкой лепёшек.

Цинь Ся кратко изложил рецепт. Юй Цзюцюэ, немного поколебавшись, спросил:

— Можно я попробую приготовить?

Цинь Ся удивлённо посмотрел на него:

— А?

Юй Цзюцюэ, не дожидаясь ответа, добавил:

— Иногда и мне стоит научиться готовить, чтобы ты мог отдохнуть.

Готовка у плиты — работа непростая, особенно летом, когда жара становится невыносимой. Как супруг повара, он не мог позволить себе ограничиваться чисткой чеснока.

Видя воодушевлённый взгляд гера, Цинь Ся не нашёл причин отказать.

— Жарка лапши — как раз подходящее блюдо для новичков. Попробуй.

Он быстро освободил место у плиты и добавил:

— Я буду говорить, что делать, а сам займусь огнём.

Это был первый раз, когда Юй Цзюцюэ брал на себя роль главного на кухне. Раньше он лишь помогал Цинь Ся, следил за огнём или мешал блюда, чтобы они не пригорели. Однажды он даже добавлял специи, но тогда, несмотря на кажущуюся щедрость с солью, блюдо получилось пресным, и Цинь Ся был вынужден вмешаться. После этого Юй Цзюцюэ утратил уверенность в своих кулинарных способностях.

Но, как известно, мастерство приходит с практикой.

— Запомни: сначала в сковороду кладут то, что готовится дольше, а потом то, что готовится быстрее, — пояснил Цинь Ся, подкладывая сухие дрова в печь. Он указал Юй Цзюцюэ на кастрюлю:

— Подожди, пока нагреется, и только потом лей масло.

Юй Цзюцюэ обвёл взглядом ингредиенты.

— Значит, сначала мясо, потом овощи, а в конце лапша?

Цинь Ся кивнул, довольный его смекалкой.

Сковорода раскалилась, и Юй Цзюцюэ с предельной осторожностью добавил масло. Для новичков кипящее масло всегда выглядит устрашающе, но дальше всё пошло гладко.

Как и говорил Цинь Ся, это блюдо оказалось совсем несложным.

Сначала нужно было обжарить лук и чеснок, и сделать это быстро, чтобы не допустить их подгорания. Хотя луковые перья и чесночные зубчики слегка потемнели, это было не критично. Затем в сковороду отправились мясные полоски, которые нужно было жарить до изменения цвета, после чего добавлялись овощную соломку и проростки.

Когда овощи начали менять цвет и становились мягкими, наступал момент для добавления специй. Соевый соус, соль и немного сахара для усиления вкуса — всё это добавлялось на глаз. Однако для новичка лучшая проверка — это "дедовский метод": достать палочкой кусочек и попробовать.

Когда овощи пустили сок, настала очередь лапши из лепёшек. Так как и овощей, и лапши было немало, Юй Цзюцюэ старательно перемешивал всё в сковороде, прикладывая заметные усилия, чтобы ингредиенты равномерно соединились.

Нужно признать, готовое блюдо выглядело очень аппетитно. Лепёшки, будучи уже готовым продуктом, не требовали долгой обработки на сковороде. Когда Цинь Ся сообщил, что блюдо можно снимать с огня, Юй Цзюцюэ машинально вытер нос от выступившей капли пота.

Рядом стояли его большая морская чашка и тарелка. Он щедро наполнил их доверху, создав две внушительные порции.

После того как Юй Цзюцюэ отнёс блюдо в общую комнату, Цинь Ся быстро приготовил суп. Ведь есть жареную лапшу без супа — слишком тяжело для желудка.

Это был грибной суп, куда он добавил немного перца, а затем посыпал мелко нарезанным зелёным луком. Приготовление заняло совсем немного времени, и вскоре оба уже сидели за столом друг напротив друга.

— Пахнет потрясающе, — честно признался Юй Цзюцюэ, глядя на еду.

Его реакция перед лицом вкусной еды всегда была искренней.

На фоне горки жареной лапши Цинь Ся невольно вспомнил видеоролики о мукбанге, которые он когда-то смотрел. Он не знал, были ли те «великие обжоры» настоящими, но Юй Цзюцюэ явно был таким. С тех пор как гер перестал пить горькие травяные настои, его аппетит значительно улучшился. После ужина он обычно ещё брал немного перекусить — лёгкие сладости или кунжутные шарики, которые Цинь Ся специально подбирал так, чтобы они не были слишком калорийными, но помогали утолить голод.

Пара палочек жареной лапши, большой глоток грибного супа. Овощи в блюде остались хрустящими, что даже у начинающего Юй Цзюцюэ получилось идеально благодаря наставлениям Цинь Ся. Единственным недостатком было слегка пережаренное мясо.

Вкус лапши стал для Юй Цзюцюэ чем-то новым. Это было одновременно основное блюдо и закуска. Лепёшка, пропитавшись овощным соком, изменила текстуру и напоминала что-то совершенно другое.

Видя краем глаза, как Юй Цзюцюэ сначала сосредоточился на лапше, а затем переключился на мясо, Цинь Ся улыбнулся. Ему вспомнилось детство: он сам любил выискивать мясо в блюде, оставляя овощи на потом. Все дети одинаковы — обожают мясо и углеводы, но не любят зелень.

Впрочем, сейчас и Цинь Ся, и Юй Цзюцюэ были взрослыми, которые ели всё, что им предлагалось. Тарелки и огромная морская чашка были вычищены до блеска, ни единого лукового перышка не осталось. Под столом Дафу давно доел свои овощные обрезки и выбежал из дома, чтобы поискать себе занятие. Из заднего двора раздалось громкое кудахтанье кур. Скорее всего, это проделки гуся.

Согласно заведённому порядку, тот, кто готовил, посуду не моет. Цинь Ся взялся за грязные тарелки и жестом предложил Юй Цзюцюэ пойти разобраться с самонадеянным Дафу.

Однако, как выяснилось, они оба несправедливо обвинили гуся.

— Когда я подошёл, Дафу был далеко от курятника. А когда заглянул внутрь, оказалось, что курица снесла яйцо, — объяснил Юй Цзюцюэ, показывая в руке свежее яйцо.

Эти две купленные курицы оказались на удивление плодовитыми. С наступлением тепла они почти каждый день не пропускали возможности порадовать хозяев.

Два яйца в день, одно от каждой курицы, — как раз достаточно для их простого завтрака.

— Может, нам стоит завести цыплят? Я тут говорил с сестрой Чжэн, она сказала, что сейчас их уже можно купить, — предложил Юй Цзюцюэ.

Цинь Ся, не переставая мыть посуду мочалкой из люфы, покачал головой.

— Не будем. Когда откроем заведение, у нас совсем не будет времени за ними присматривать.

К тому же, для ресторана всё равно придётся покупать яйца большими партиями. Держать кур дома, по сути, не сильно экономит деньги, а сил требует немало.

После короткого обсуждения они согласились, что цыплят пока заводить не нужно, но зато в ближайшие дни необходимо успеть высадить в заднем дворе рассаду, которую они заранее подготовили.

Дальше последовали дни, полные хлопот.

Столярная мастерская доставила оставшиеся столы и стулья. На стойке бара появился большой аквариум с маленькими золотыми рыбками, а на двери отдельной комнаты установили бронзовый колокольчик для вызова официанта.

В заранее выбранных местах были высажены несколько кустов бамбука и установлена искусственная горка с тщательно обработанными речными камнями внизу.

Каждая деталь в ресторане добавляла уюта, делая его всё больше похожим на тот, который Цинь Ся представлял, чертя планы и описывая их Юй Цзюцюэ.

На первый взгляд, их заведение ничем не отличалось от большинства ресторанов в уезде. Но внимательный взгляд мог заметить, что в каждом уголке чувствовалась забота и внимание.

На заднем дворе теперь жили не только брат и сестра из семьи Цю, но и маленький щенок породы волчья собака. Продавец уверял, что со временем этот щенок вырастет в грозного охранника, способного отпугнуть любого вора. Пока же щенок проводил дни, раскинув лапы, и крепко спал, а максимум, что он мог прокусить, — это штанины взрослых.

Незаметно наступил второй день второго месяца по лунному календарю — праздник «Дракон поднимает голову». Это было время, подходящее для начала нового дела, когда природа пробуждается, а энергия солнца устремляется на восток.

Во влажной земле на заднем дворе ровными рядами стояли нежные, недавно пересаженные ростки, слегка покачиваясь на ветру.

А на одной из улиц Хелин прогремела длинная очередь петард, знаменуя официальное открытие «Ресторана семьи Цинь».

*Закуска Чао Бинг 豆腐干

<http://bllate.org/book/13601/1206048>